

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

И.А. Григорьева, С.П. Чернышова

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ

В статье рассмотрена связь процессов социального исключения пожилых и их информационных практик. Освещены результаты исследования, где, в частности, изучались информационные практики пенсионеров, в рамках которого было обработано 238 анкет из России, Беларуси, Литвы, Дании и Швеции (в выборку были включены только члены общественных организаций). Важно было выяснить, пользуются ли пенсионеры Интернетом и для чего именно. Оказалось, что спектр используемых возможностей довольно узок. Информационное неравенство может быть преодолено через обучение и активное участие самих пенсионеров в процессах коммуникации.

Старение и социальное исключение

Изучение социальных проблем людей пожилого возраста представляет одну из актуальных проблем современного общества, поскольку налицо как значительное увеличение численности пожилых людей, так и нарушения их взаимодействия с обществом, с различными социальными средами. Эти нарушения взаимодействия, как правило, приводят к разрыву многих социальных связей и вытеснению пожилых людей из общественной жизни, т.е. к *социальному исключению*. Многие авторы отмечают, что в цепочке действий, приводящих к вытеснению пожилых из общества, первым стоит уход на пенсию, затем потеря близких и друзей и, наконец, помещение в интернатное, т.е. закрытое учреждение (Дом престарелых).

Таким образом, в современном обществе законодательно оформленный и считающийся важнейшим социальным правом «уход на пенсию» является первым шагом «социального снижения» человека и «вытеснения» его на обочину общества. Можно возразить, что такие важные социальные достижения, как пенсионирование и организация социального обслуживания пожилых/социальная работа с пожилыми, развивались для того, чтобы улучшать положение людей в старости. Однако те подходы к социальной защите/социальному

обслуживанию пожилых, которые были разработаны более 100 лет назад (например, первая пенсионная система, построенная на обязательном социальном страховании, начала свою жизнь в Германии эпохи Бисмарка, т.е. в 1883 г.), в настоящее время в значительной мере устарели.

Еще с советских времен сложилась устойчивая традиция видеть в пожилых объекты внешней (государственной, в первую очередь) помощи и заботы. Постоянно подчеркивается, что пожилые нуждаются в различных видах помощи, хотя в последние годы роль поддержки государства в жизни людей заметно уменьшилась, и давно обсуждается вопрос о смене жизненной стратегии российского населения, о необходимости нести определенную личную ответственность за свою жизненную ситуацию и т.д. Это тем более актуально в России, где пока не изменен беспрецедентно низкий пенсионный возраст, позволяющий работодателю «выбрасывать» из нормальной жизни людей на 5-10-12 лет раньше, чем в развитых странах мира*.

Считается, что старение населения требует быстрого развития сферы услуг для пожилых, увеличения финансирования медицины и т.п. Однако нужно учесть уже не раз высказанную точку зрения, что организация социальной защиты заведомо рассматривает ряд групп населения в качестве слабых, нуждающихся в помощи, несостоятельных. Закрепляя право на помощь, такой подход подразумевает принципиальное увековечивание отличия этих социальных групп от других, их стигматизацию как слабых. Но поскольку социальный статус профессии и профессиональный успех специалистов зависят от этого понимания, *социальная работа часто подчеркивает проблемы и усугубляет конфликты*. Далеко не всегда разумно отождествлять социальные проблемы пожилых с патологией, особенно в ее медицинской интерпретации, что также встречается в профессиональной практике. Как давно отмечено специалистами, «дискурс социальных проблем зачастую становится их источником» (Социальная политика... 2004: 163), поскольку недооценивается то, что проблемы могут быть индикаторами социального изменения и развития.

Альтернативой такому подходу в работе с пожилыми являются стимулирующие стратегии, например, социальная работа в сообществах, где пожилые люди принимают активное участие в решении своих проблем, а также включены в решение более общих социальных и политических проблем сообщества (как правило, по месту жительства), что позволяет им оставаться интегрированными в общее социальное пространство. Однако возможности использования этого опыта в России не столь однозначны (Григорьева 2005: 131–145).

* Напомним, что, по законодательству Бисмарка, пенсионный возраст был 70 лет, т.е. это был возраст реальной утраты трудоспособности, при том что средняя продолжительность жизни в Германии последней трети XIX в. не превышала 45 лет. Затем, в начале XX в., когда в пенсионной системе было накоплено уже достаточно средств, был установлен возраст 65 лет, который с небольшими вариациями характерен для большинства стран, имеющих пенсионные системы.

Процессы социального исключения в современном обществе обычно связывают в первую очередь с потерей работы/занятости. Тем самым пенсионеры, которыми в данной статье будем называть тех, кто ушел на пенсию в связи с наступлением определенного возраста, являются большой и быстро растущей в связи с постарением общества социальной группой исключенных. Отметим, что Россия продолжает оставаться страной, где велик разрыв между «пенсионным возрастом» (55 — для женщин и 60 — для мужчин, а в случае выслуг или особых условий труда на 5-10 лет раньше) и возрастом, в котором люди идентифицируются как пожилые (как правило, в 65 лет, с давней тенденцией к увеличению). Те пожилые люди, которые продолжают работать после наступления пенсионного возраста, в данном контексте пенсионерами не называются и социально исключенным считаться не могут.

В современном обществе, которое уже давно заслужило название «потребительского», труд постепенно вытесняется потребительскими практиками, которые определяют не только стиль жизни, но зачастую и социально-групповую принадлежность индивидов. Но потребление сдвигается от потребления вещей в сторону освоения практик культурного потребления (неважно, массовая это культура или какая-то другая) и виртуализации (Иванов 2000). Виртуализация потребления создает очевидный «барьер доступа» для социально-возрастных групп, не привыкших к доступу к любым сервисам с помощью компьютера/Интернета. Новый вид социального неравенства, т.е. «информационное неравенство», начинает становиться предметом теоретической рефлексии (Еляков 2004: 95–100) и практических исследований (Чугунов 2006). В то же время в этих исследованиях недостаточно внимания уделяется такой группе населения, как пенсионеры, хотя в общей численности населения они уже составляют около 25% и эта доля, по прогнозам демографов, будет расти. Этот факт еще раз подчеркивает необходимость переформулирования, перезагрузки общественных и научных представлений о «проблемах пожилых». В данной статье освещены результаты одного из исследований (Грант СМСС 2009), где речь идет именно о пенсионерах и их информационных практиках, которые рассматриваются как «практики адаптации», позволяющие пенсионерам оставаться включенными в современное общество.

Идея исследования

Идея исследования была основана на понимании того, что в современном мире существуют различные виды информационного неравенства. Глобализация не решает автоматически этих проблем, так как реально существует как параллельный процесс глобализации/локализации, так называемой «глокализации». «Информационные ножницы», как их называет А. Еляков, изучаются учеными разных стран. Так, существует международная методика «Готовность к информационному миру», разработанная в Гарвардском университете и опубликованная в 2000 г. Представляет интерес и подход отечественных ученых (Еляков 2004: 95), суть которого выражена в пяти обобщающих характеристиках:

1. Физический доступ, т.е. наличие потенциальной возможности использовать инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование.

2. Финансовый доступ — экономические возможности пользователя регулярно оплачивать услуги Интернета.

3. Когнитивный доступ — наличие у пользователя необходимых для работы в информационной сети интеллектуальных способностей и образовательной подготовки. Данная характеристика определяется способностью субъекта осуществить поиск и получение необходимой информации, обработать и применить ее в рамках своей деятельности. Это означает умение не только воспринимать и обрабатывать получаемую информацию, но и распространять собственную с использованием информационных средств.

4. Доступ к значимой информации. Если пользователь имеет выход в Интернет, но не может найти данные на известном ему языке или действительно полезные сведения, то будет обесценено наличие трех вышеуказанных характеристик.

5. Политический доступ, иначе говоря, возможность населения влиять на политический процесс и процесс распределения общественных услуг.

Исходя из того, что приоритетным является именно физический доступ к информационной инфраструктуре, мы разработали и, насколько возможно, согласовали со всеми участниками проекта анкету, направленную на изучение возможностей доступа пожилых людей из России, Белоруссии, Литвы, Дании и Швеции в современный информационный мир.

Планировалось опросить по 50 пожилых людей из каждой страны проекта. Пожилыми было решено считать людей пенсионного возраста или старше, которые уже вышли на пенсию (подчеркнем, что в сравниваемых странах разный пенсионный возраст). Важным критерием включения в исследование была общественная работа обследуемых в какой-либо организации третьего сектора. Выборка в 50 человек от каждой из стран вряд ли отвечает каким-либо требованиям репрезентативности, но если соотносить ее размер с количеством участников/активистов общественных организаций для пожилых, она все же дает возможность «в первом приближении» судить об обеспеченности пожилых людей как ИКТ, так и навыками ее использования. Среди участников опроса преобладали женщины, что соответствует гендерному составу общественных организаций пожилых, а ровно 50 участниц было только из Литвы. Датские пожилые оказались самыми старшими из участников. Кроме того, мы не уточняли, находится ли компьютер в квартире/семье, где живет пенсионер, или же пенсионер пользуется им индивидуально. Все условия были согласованы с руководителями проекта из каждой страны. Всего было обработано 238 анкет из России, Беларуси, Дании, Швеции и Литвы.

Некоторые результаты исследования

Как видно из табл. 1, самой многочисленной оказалась возрастная группа 60–65 лет, но группы 66–70 и 71–80 также достаточно велики. Достаточно много участников старше 80 лет, 31 человек из 48 за счет участников из Да-

нии. Напротив, немного пенсионеров младше 60 лет, что также не удивительно, преимущественно это пенсионеры из Литвы. Многие и в пост-социалистических странах в возрасте до 60 лет еще продолжают работать, а в Дании пенсионный возраст в настоящее время 67 лет, а был — 65.

Таблица 1

Возраст и количество участников из пяти представленных стран

Возраст	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Всего
До 60	5	5	12		1	23
60-65	10	25	20	1	4	60
66-70	13	13	9	8	8	51
71-80	15	8	6	15	12	56
Старше 80	3	3	3	31	8	48
Всего	46	54	50	55	33	238

Естественно, что важнейшим вопросом исследования был «Умеете ли вы пользоваться компьютером?» (табл. 2). Положительно ответили 121 человека, отрицательно — 107, 10 человек из датской выборки не ответили. Предсказуемым явилось то, что значительное число пожилых людей из Беларуси не умеют пользоваться компьютером, поскольку многие его просто не имеют. Преобладание умеющих пользоваться ПК пожилых людей в Литве легко объяснимо тем, что обучение они проходили именно в общественной организации, где проходит проект. Да и возраст участниц проекта там заметно ниже.

Таблица 2

Умеете ли Вы пользоваться компьютером?

Ответы	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Всего
Да	24	11	38	24*	24	121
Нет	22	43	12	22	8	107
*10 респондентов не ответили						

Более удивительным кажется то, что в Дании 22 человека из 55 опрошенных не умеют пользоваться ПК, а 10 — не ответили, что, скорее всего, также означает неумение. При этом Дания в международном рейтинге «Готовности к информационному миру» занимает самые высокие места. Скорее всего, это связано с тем, что именно в датской выборке более 5/6 выборки — люди старше 70 лет, а возраст и навыки работы на компьютере связаны обратным образом.

Также отметим, что полученный результат ни в коей мере не отражает ситуацию в России и даже в Санкт-Петербурге, поскольку в выборку были включены члены общественной организации «Школа третьего возраста», которые получили или могут получить навыки пользования компьютером, участвуя в занятиях «Школы». Сравним наши данные с данными, полученными Агентством социальной информации (АСИ) в 2008 г. Несмотря на раз-

ные способы структурирования данных, эти исследования можно сравнивать, так как АСИ выделяло в исследовании ту возрастную группу, которая нас интересовала, только разбило ее на две части, а именно 55–64 года и старше 65 лет, что сделало очевидными различия между «молодыми» пенсионерами и теми, кто старше 65 лет (табл. 3).

Таблица 3

Данные, полученные АСИ в 2008 г.

	Скажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы компьютером...?			
	Да, дома	Да, на работе	Да, в другом месте	Нет или практически нет
Мужчины	38,2%	36,5%	1,7%	23,6%
Женщины	34,7%	31,6%	0,4%	33,3%
55-64	29,1%	30,9%		40,0%
65+	6,9%	6,9%		86,1%

Далее в ходе исследования выяснилось, что количество пожилых, имеющих компьютер дома, в нашей выборке также велико (табл. 4). Однако следует учесть, что в ряде случаев им пользуется не один, а два-три члена семьи, и тогда полученные данные удивляют меньше. В то же время в Литве и Швеции обеспеченность домашними компьютерами еще выше, а самая низкая она в Белоруссии.

Таблица 4

Есть ли у Вас дома компьютер?

Ответы	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Сумма
Да	31	7	42	21	26	127
Нет	15	47	8	34	7	111

В то же время это не говорит о том, что пожилые люди в Белоруссии, да и в других странах, лишены другого доступа к компьютеру. Интернет-кафе, почта и библиотека дают такую возможность, хотя пользуются ею все же немногие (табл. 5).

Таблица 5

Есть ли у Вас иной доступ к компьютеру?

Доступ	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Сумма
В Интернет–кафе	2	11	4	5	1	23
В библиотеке	4		10	13**	10	37
На почте	2	19	-	2	-	23
Остальные не ответили	22	24	-	22	20	88
Другое*	9	-	10	24**	7	50

* один человек в российской выборке отметил три варианта: в библиотеке, на почте, другое

** 12 человек ответили более 1 варианта (в основном «в библиотеке» и «другое»)

Опыт курсов для пожилых, которые проводит «Дом проектов» в Невском районе Санкт-Петербурга, также говорит о том, что навыки пользования компьютером не закрепляются, если его нет дома у пожилого человека. Некоторые пожилые, не имеющие компьютера, 2-3 раза проходили обучение, но так и не научились пользоваться им.

Итак, пользуются компьютером «outdoor» небольшая часть опрошенных: в Интернет-кафе всего 22 человека, причем половина — из Беларуси — 11 человек. Зато пользоваться компьютером в библиотеке предпочитают пожилые люди из Литвы (10 чел.) и Дании (13 чел.) из 27. Среди 23 человек, пользующихся компьютером на почте, существенно преобладают жители Беларуси — 19 человек. Однако значительная часть опрошенных просто не ответили на вопрос — 68 человек или указали «другое» — 43 человека. Видимо, наличие компьютера дома все же является важной предпосылкой его регулярного использования.

Для нашего исследования также важно было выяснить, пользуются ли пенсионеры Интернетом и как часто (табл. 6). Значительная часть ответивших, т.е. 45 человек, пользуются Интернетом ежедневно. Это немного больше, чем 1/4 часть опрошенных. Особенно активны в этом литовские пенсионеры, а российские и белорусские — менее активны. Раз в неделю Интернетом пользуется 29 человек, а очень редко (с чужой помощью) — 31. Интернетом не пользуются 42 пенсионера (вопрос «почему» не задавался), что примерно соответствует числу не умеющих пользоваться компьютером. Не ответили — 24 человека. В этом вопросе сумма ответивших по столбцам не соответствует числу участников и, соответственно, в целом, меньше, чем 238. Не понятно, в силу каких причин так получилось, но можно сделать вывод, что навыки и привычку к интернет-коммуникациям необходимо развивать.

Таблица 6

Часто ли вы пользуетесь ресурсами Интернета?

Частота использования	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Сумма
Ежедневно	6	5	18	16	8	53
Примерно раз в неделю	5	3	14	7	5	34
Очень редко/ с чужой помощью	10	8	6	7	4	35
Не пользуются	6	36				42
Не ответили				24		24
Другое				1	7	8

Мы видим, что ежедневно или раз в неделю пользуются Интернетом около четверти опрошенных пенсионеров из России, еще реже это делают пенсионеры из Беларуси, а наиболее часто — из Литвы, затем Дании и Швеции. Тем не менее, при всей относительной достоверности этих данных, положи-

тельная динамика наверняка существует, поскольку Исследования КОМКОН в 1998–2000 г.г. показывают, что среди пользователей Интернета было не более 0,5% пенсионеров (Интернет-аудитория, 2000). Гипотезу о наличии положительной динамики подтверждает и цитируемое исследование АСИ (табл. 7). В возрастной группе пенсионеров почти 58% Интернетом пользуются. Естественно, велико различие между группой 55–64 года (50,9%) и старше 65 (6,9%).

Таблица 7

Данные, полученные АСИ в 2008 г.

Скажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы Интернетом...?		
	Да	Нет
Мужчина	73,0%	27,0%
Женщина	54,2%	45,8%
55-64	50,9%	49,1%
65+	6,9%	93,1%

Таким образом, российские тенденции совпадают с опытом Запада, где, по мнению одного из энтузиастов развития Интернет-проектов для пожилых Б.Ф. Кондратова*, «пожилые люди по праву причисляются к самой активной, наиболее быстрорастущей аудитории пользователей Сети. Например, среди израильтян старше 50 лет доля активных интернет-пользователей составляет 45%, а в Нидерландах четверть всех пользователей Интернета — это люди в возрасте 50+. В США 43% жителей страны в возрасте от 55 до 64 лет пользуются Сетью» (Кондратов 2009: 64–75). Если эти данные верны, то пожилые петербуржцы уже обогнали пожилых американцев, так как, по уже цитированным данным АСИ, 50,9% из них пользуется сетью.

Однако при этом все же заметно, что спектр используемых возможностей довольно узок (табл. 8). А именно, ищут необходимую информацию в Интернете 86 человек, читают новости — 51, переписываются с друзьями — 76, общаются по Скайпу — 34 человека, читают книги или периодику — 44. Но только два человека делают покупки, девятеро заказывают лекарства и четверо покупают дешевые авиабилеты или туры. Общаются в социальных сетях три человека, оплачивают телефон — 11, переводят деньги девятеро, смотрят фильмы пятеро. Никто не играет на е-бирже и не занимается другой е-коммерцией, электронными правительственными услугами E-vlast/e-government пользуются 16 литовских женщин и трое датчан. Другое отметили 14 человек, не ответили — 15. Особенно характерно это суженное использование Интернета для российских респондентов, 10 человек из которых ищут информацию, двое оплачивают телефон и коммунальные услуги и один делает еще что-то «другое». Вдвойне это огорчает на фоне посещения респондентами общественной организации «Школа третьего возраста». Обра-

* Борис Федорович Кондратов — член Международной федерации журналистов, руководитель созданного в 2008 г. проекта «Интернет-журнал «Третий возраст» (www.3vozrast.ru).

щает на себя внимание и активность литовских пенсионеров, освоивших Интернет-пространство как для поддержания связи с родными и близкими (российские пенсионеры очень часто жалуются на одиночество и социальную заброшенность!), так и удовлетворения культурных нужд. Разнообразие использования возможностей Интернета пенсионерами из Дании и Швеции выглядит естественно на фоне более длительной истории компьютеризации этих стран. По данным того же Б.Ф. Кондратова, около 95 % пожилых американцев, по данным компании AOL, используют Интернет для общения, 11 % — для планирования путешествий, 58 % — для поиска медицинской информации, 60 % покупают товары в интернет-магазинах, 44% — играют в онлайн-игры.

Таблица 8

Для чего именно вы используете Интернет?

Частота использования	Россия	Беларусь	Литва	Дания	Швеция	Сумма
Ищу информацию	10	10	29	22	16	86
Читаю новости		7	30	5	9	51
Переписываюсь с друзьями по э-почте		9	38	15	14	76
Общаюсь по Скайпу с близкими и родственниками, живущими в других городах		4	27	2	1	34
Читаю книги и периодику		-	38	2	4	44
Делаю покупки в Интернет-магазинах		-	-	1	1	2
Заказываю лекарства в Интернет-аптеке		1	-	1	7	9
Ищу дешевые авиабилеты или туры и бронирую их		-	-	4		4
Веду журнал/ дневник на Livejournal.com, Liveinternet и др.		-	-			
Общаюсь в социальных сетях: «Вконтакте», «Одноклассники», «Facebook», «MySpace», «МойМир» и т.д.		-	-	2	1	3
Оплачиваю телефон и коммунальные услуги	2	-	6		3	11
Делаю переводы денежных средств через Интернет		-	4		5	9
Смотрю онлайн фильмы		-	2	3		5
Слушаю онлайн радио		-	-	2	2	4
Играю на on-line бирже, E-kommerce		-	-		2	
E-vlast/e-government		-	16		3	19
Другое	1	-	-	9	4	14
Не ответили				14	1	15

Важно также отметить, что общественное мнение в России преувеличивает степень бедности и зависимости пенсионеров. Даже по тому, что в эту социальную группу включаются люди в возрасте от 55 до 90+ лет, очевидно, что она крайне разнообразна. Все больше пожилых людей в разных странах не уходят на пенсию, а продолжают работать, не потому, что пенсия мала (в ряде европейских стран она компенсирует 55–60% утраченного заработка), но потому, что не хотят «обничтоивать» собственную жизнь. Это соответствует тенденциям развитых стран, где пожилые люди добиваются возможности оставаться на работе и подходящих (гибких, частичных) режимов труда. Давно известно, что уход на пенсию является важнейшим предиктором старения, поэтому обозначается как «социальная смерть». Кроме того, «послевоенные поколения бэби-бума» везде довольно многочисленны и недооценены как активные потребители. Нам кажется, что и заказ путешествий/билетов со скидками и другие покупки по Интернету в ближайшем будущем будут для пожилых в России весьма актуальными. Собственно, это не раз уже было отмечено маркетологами (Фролов 2008: 75).

Поскольку проведенное нами исследование касалось не только доступа к компьютерам и Интернету, но и доступа вообще в мир современных коммуникаций, отметим, что оснащенность телевизорами, радио и телефонами очень высока во всех странах. Оснащенность домашними телефонами заметно ниже только в Литве, но возможно, отсутствие стационарного телефона компенсируется мобильным, электронной почтой и «Скайпом». Таким образом, информационное неравенство может быть преодолено через овладение компьютерными технологиями и активным включением самих пенсионеров в процессы коммуникации, что должно быть учтено работающими с ними общественными организациями.

Заключение

Поскольку «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» включает, в частности, «повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий», необходимо внимательно проанализировать, чему именно учат пожилых на многочисленных, по крайней мере, в Санкт-Петербурге, курсах компьютерной грамотности. Представляется, что ознакомление с ресурсами мировой сети совершенно необходимо. Сегодняшнее поколение российских пенсионеров, восприятие которых сужено советским, единственно доступным опытом, испытывает ностальгию по молодости, когда «все было впереди». Узнать и увидеть, что возможны интернет-путешествия с посещением самых экзотических или удаленных уголков мира, ознакомление с коллекциями любых музеев или посещение спектаклей знаменитых театров, наверное, многим будет очень интересно. А если рассуждать совсем прагматично, то в Интернете можно увидеть возможности заказа продуктов в супермаркетах, лекарств в аптеках, записи на прием к врачу, оплаты коммунальных услуг без очередей или обращения к помощи социальных работников и т.д.

Правда, тогда самым социальным работникам пришлось бы отказаться от немудреного имиджа «теток с сумками», а стать «менеджерами по социальному включению», которые сопровождают пожилого человека в «Интернет-кафе», театр, на прогулку по любимому городу или в путешествии в Сети.

Литература

Григорьева И.А. Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 131–145.

Грант СМСС «ICT for the Elderly: New Chances for Social Inclusion and Democracy. Part 1. Supported of Nordic Council of Ministries. 2009.

Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства // СОЦИС. 2004. № 4. С. 95–101.

Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Химиздат, 2000

Интернет-аудитория России: штрихи к портрету // Инфобизнес. 2000. № 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.comcon-2commain.asp?pgNav=public&pgTitle+pub001222>

Кондратов Б.Ф. «Третий возраст и Интернет» // Информационное общество. 2009. Вып. 1. С. 64–75.

Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: Учеб. пособие / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004.

Фролов Д. Все там будем. Кому нужны пожилые покупатели // Индустрия рекламы. 2008. № 5. С. 74–77.

Чугунов А.В. Российская Интернет-аудитория в зеркале социологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.